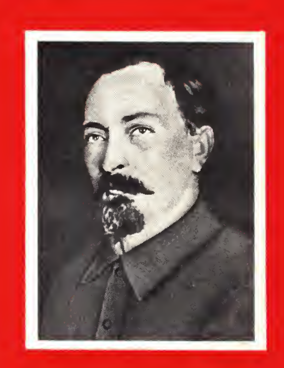

Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКИЙ

**Выпущено по заказу творческой студии «ФОТО И ЖИЗНЬ»
Союза журналистов БССР**

Д $\frac{10604-231}{М301(05)-80}$ Без объявл. 0902030000

Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКИЙ

МИНСК «БЕЛАРУСЬ» 1980

Широкая асфальтированная дорога Минск — Ивенец — Дзержиново за деревней Петриловичи круто сворачивает в лес. Начинается знаменитая Налибокская пуща. Кругом, словно в сказке, стоят дремучие вековые деревья. Еще 3—4 километра в глубь леса, и дорога упирается в широкую поляну, на краю которой сооружена схема-панорама Мемориального комплекса Дзержиново. Здесь, на хуторе Дзержиново Воложинской волости Ошмянского уезда (ныне Столбцовский район Минской области), 11 сентября 1877 года в семье мелкого польского дворянина, по профессии учителя математики, Эдмунда Иосифовича Дзержинского родился Феликс Эдмундович Дзержинский — будущий рыцарь революции, ближайший ученик и соратник В. И. Ленина.

До Великой Отечественной войны в Дзержинове еще можно было увидеть деревянный дом с мезонином, стоявший посреди широкой поляны на возвышенности и несколько хозяйственных строений, прижатых к самому лесу. В июле 1943 года хутор был сожжен немецко-фашистскими захватчиками во время карательной экспедиции против Барановичского партизанского соединения, дислоцировавшегося в пуще. Тогда же гитлеровцы расстреляли родного брата Феликса Казимира Эдмундовича и его жену Люцию.

В Дзержинове юный Феликс впервые из уст матери Елены Игнатьевны узнал, что такое несправедливость, людское горе, социальный и национальный гнет. Он не раз вспоминал вечера на родном хуторе, когда мать при свете керосиновой лампы рассказывала о

притеснениях со стороны царского самодержавия, о гонениях, которым подвергались белорусы, поляки, литовцы и другие «инородцы», о том, как жестоко было подавлено восстание 1863 года, память о котором еще была свежа. По признанию Феликса Эдмундовича, это повлияло на то, что он впоследствии пошел по пути революционной борьбы. И куда бы затем судьба ни бросала революционера-профессионала, он никогда в мыслях не расставался со своим домом. «Я ведь не раз думаю о нашем Дзержинове как о сказке,— писал Ф. Э. Дзержинский сестре Альдоне из тюрьмы 15 (2) сентября 1916 года,— что там восстановятся все силы мои и молодость вернется. Ведь я там был последний раз в [18] 92 г., а во сне я часто вижу наш дом, и сосны наши, и горки белого песку, и канавы, и все, все, до мельчайших подробностей...».

Семнадцатилетним юношей, будучи учеником 1-й Виленской гимназии, Ф. Э. Дзержинский включился в рабочее движение в Литве и Белоруссии и дал клятву бороться со всяким злом и несправедливостью до конца. Двадцать два года пролегли между этой юношеской клятвой и Февральской революцией, в последний раз освободившей его из тюрьмы. Все это время подпольная работа чередовалась с тюрьмой, ссылками и побегами. Почти четверть своей жизни (11 лет) провел профессиональный революционер в тюрьмах, на каторге, в ссылке. Его шесть раз арестовывали, три раза ссылали, и три раза он бежал из ссылки и снова брался за то дело, которое на время прерывала тюрьма.

Ярчайшим документом жизни Дзержинского является тюремный дневник, который он вел украдкой в X павильоне Варшавской цитадели. Каждая строка дневника дышит огромной моральной силой. «...Ежедневно заковывают в кандалы по нескольку человек. Когда меня привели в камеру, в которой я уже когда-то, семь лет тому назад, сидел, первый звук, какой я услышал, был звон кандалов. Он сопровождает каждое движение закованного. Холодное, бездушное железо на человеческом теле. Железо, вечно алчущее тепла и никогда не насыщающееся, всегда напоминающее неволю. Теперь в моем коридоре заковано большинство... Их заковывают с целью отнять у них все и оставить только этот похоронный звон...».

Так описывал в своем дневнике окружающую обстановку царской тюрьмы Дзержинский. Он слышал похоронный звон, но не убивал в себе ни капли

живого, ни на минуту не сомневался в правоте того дела, за которое боролся и страдал. «В тюрьме я созрел в муках одиночества, в муках тоски по миру и по жизни, — писал Дзержинский в дневнике 31 декабря 1908 года. — И, несмотря на это, в душе никогда не зарождалось сомнение в правоте нашего дела... Я вижу огромные массы, уже приведенные в движение, расшатывающие старый строй, — массы, в среде которых подготавливаются новые силы для новой борьбы».

Тюремный дневник и письма Феликса Эдмундовича родным и товарищам на волю проникнуты непоколебимой верой в победу коммунизма, любовью к жизни, к людям.

1 марта 1917 года в результате победы Февральской революции Ф. Э. Дзержинский вышел из тюрьмы. Он немедленно явился в распоряжение Московского комитета партии и включился в агитационно-пропагандистскую и организаторскую работу среди рабочих и солдат Москвы.

С августа 1917 года Ф. Э. Дзержинский в Петрограде. Он участвует в работе VI съезда партии, выработавшего новую тактику партии после июльских событий. После съезда как член ЦК и Секретариата ЦК Феликс Эдмундович ведет большую работу по выполнению решений съезда и подготовке к вооруженному восстанию. Вместе с В. Р. Менжинским и А. С. Бубновым вскоре после июльских событий он был введен в состав Всероссийского Центрального бюро военных организаций РСДРП(б) («Военка»).

В дни корниловского мятежа Феликс Эдмундович входил в состав комитета народной борьбы с контрреволюцией и отвечал за организацию разгрома корниловщины.

Накануне и в дни Октябрьского вооруженного восстания Дзержинский находился на самых решающих участках социалистической революции. Как член Военно-революционного центра по руководству восстанием налаживает охрану Смольного — штаба революции, подбирает, инструктирует и направляет комиссаров в воинские части и на корабли, вместе с Я. М. Свердловым проводит городскую конференцию красногвардейцев, организует захват Главного телеграфа и других опорных пунктов противника, участвует в организации разгрома мятежа Керенского-Краснова, выполняет другие ответственные поручения ЦК партии и В. И. Ленина.

Феликс Эдмундович Дзержинский был делегатом II съезда Советов, принявшего ленинские декреты о мире и земле и избравшего первое в мире Со-

ветское правительство во главе с В. И. Лениным. На съезде Феликс Эдмундович выступил от имени польских социал-демократов и горячо приветствовал победу социалистической революции, первые декреты Советской власти. Съезд избрал Ф. Э. Дзержинского членом ВЦИК.

Для решительного подавления контрреволюции и саботажа, защиты завоеваний революции необходим был такой орган государства диктатуры пролетариата, который знал бы каждый шаг заговорщиков и мог бы, по словам Ленина, «репрессией, беспощадной, быстрой, немедленной, опирающейся на сочувствие рабочих и крестьян», пресечь все происки контрреволюции. Таким органом стала созданная 7 (20) декабря 1917 года по инициативе В. И. Ленина Всероссийская Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). По предложению Владимира Ильича во главе ВЧК был поставлен член ЦК партии Ф. Э. Дзержинский. ВЧК стала грозой буржуазии, разящим оружием диктатуры пролетариата. Для врагов Советской власти не было имени страшнее имени Дзержинского. А он писал о себе: «Я нахожусь в самом огне борьбы. Жизнь солдата, у которого нет отдыха, ибо нужно спасать наш дом. Некогда думать о своих и себе. Работа и борьба адская. Но сердце мое... осталось живым, тем же самым, каким было и раньше».

Дзержинский не допускал ни малейшего снисхождения к врагам революции. Но даже в самый разгар яростной борьбы он всеми фибрами души ненавидел бессмысленную жестокость и произвол, был справедлив даже по отношению к врагам и постоянно напоминал: «Чекистом может быть лишь человек с холодной головой, горячим сердцем и чистыми руками».

Ф. Э. Дзержинский возглавлял ВЧК—ОГПУ до конца своей жизни. Под руководством ЦК партии органы госбезопасности вели активную борьбу с внешними и внутренними врагами Советской власти. Они вскрывали и обезвреживали шпионско-заговорщические организации и диверсионно-террористические группы, наносили удары по заграничным центрам монархистов, эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов, находившихся на службе у иностранных разведок, вели борьбу с экономической контрреволюцией и бандитизмом.

В годы гражданской войны партия посылает Ф. Э. Дзержинского с одного фронта на другой. В январе 1919 года он вместе с И. В. Сталиным находится на Восточном фронте в составе партий-

но-следственной комиссии ЦК и Совета Обороны, расследует причины сдачи Перми белогвардейцам и принимает меры по укреплению фронта. В мае 1920 года ЦК партии направляет Ф. Э. Дзержинского начальником тыла Юго-Западного фронта.

С конца июля и почти до конца сентября 1920 г. Ф. Э. Дзержинский находится на Западном фронте в качестве председателя Польского бюро ЦК РКП(б) и члена РВС фронта. Вместе с Ю. Мархлевским, И. Уншлихтом, Ф. Коном и Э. Прухняком Ф. Э. Дзержинский входит в состав образованного в Белостоке 30 июля Временного революционного комитета Польши (Польревкома), ведет большую политическую, организационную и военную работу на освобожденной от врага территории Белоруссии, Литвы и восточной части Польши. Он занимался вопросами подбора кадров, создания польской Красной Армии, снабжения населения освобожденных городов продовольствием, восстановлением фабрик и заводов, борьбой со шпионажем и диверсиями в тылу и на фронте. Феликса Эдмундовича волновали также вопросы охраны исторических памятников и живописных мест в Белоруссии, Литве и на освобожденной территории Польши. С этой целью он поручает ответственному работнику Польревкома Станиславу Бобинскому ознакомиться с состоянием лесного дела в Беловежской пуще. По свидетельству С. С. Дзержинской, Феликс Эдмундович и другие члены Польревкома рекомендовали Новогрудскому уездному ревкому издать специальный приказ об организации в городе Новогрудке Дома-музея Адама Мицкевича. 16 сентября 1920 г. такой приказ был издан.

В конце августа 1920 г. Ф. Э. Дзержинский и другие члены Польбюро и Польревкома возвратились из Белостока в Минск. Это было последнее посещение столицы Белоруссии великим революционером, нашим земляком. Здесь Феликс Эдмундович занимался главным образом вопросами укрепления Западного фронта, который ввиду отступления Красной Армии приближался к городу. Он также возглавил проверку работы Минской губернской ЧК и вместе с Минским губкомом партии укрепил ее надежными и опытными чекистами. Одновременно Дзержинский и его коллеги принимали активное участие в агитационно-пропагандистской работе среди населения столицы Белоруссии. В это же время по инициативе Ф. Э. Дзержинского в Минске был открыт первый советский детский дом для беспризорных детей.

После окончания гражданской войны партия направляет Ф. Э. Дзержинского на хозяйственный фронт, не освобождая от руководства органами госбезопасности. В апреле 1921 г. по предложению В. И. Ленина Феликс Эдмундович назначается Наркомом путей сообщения. Первый чекист становится первым хозяйственником. Транспорт в это время был страшно разрушен, и, по словам председателя Госплана РСФСР Г. М. Кржижановского, находился в состоянии «полупаралича». Даже самый опытный инженер-железнодорожник дрогнул бы и смутился, если бы ему сказали, что отныне он ответственен за судьбу этого транспорта. Но Дзержинский не спасовал перед невероятными трудностями, а с революционной энергией, опираясь на партийные, профсоюзные и комсомольские организации, взялся за новое для себя дело. Он привлек к этой работе лучших чекистов, работников транспортного отдела ВЧК—ОГПУ.

Характерной особенностью Ф. Э. Дзержинского как деятеля ленинского типа было глубокое изучение экономических и технических вопросов, стремление вникнуть в существо дела, разобраться во всех деталях сложного транспортного хозяйства, умение сплотить вокруг себя рабочих-железнодорожников, инженеров, ученых, коммунистов и беспартийных и двинуть их в бой с разрухой, разгильдяйством, саботажем, воровством, взяточничеством.

В начале января 1922 г. Ф. Э. Дзержинский по решению Политбюро ЦК РКП(б) выезжает в Сибирь для организации вывоза хлеба для голодающих промышленных центров страны. Вместе с небольшой группой сотрудников, опираясь на помощь местных партийных и советских органов, он с успехом справился с правительственным заданием и вывез из Сибири несколько миллионов пудов хлеба и мяса.

Свое пребывание в Сибири Феликс Эдмундович использовал также для изучения состояния транспорта. Вернувшись в Москву, он внес в ЦК и правительство ряд практических предложений по скорейшему восстановлению этой отрасли народного хозяйства.

За короткое время транспорт был прочно поставлен на службу Советскому государству.

Затем партия направила Ф. Э. Дзержинского на пост руководителя советской промышленности, назначив его в феврале 1924 года председателем ВСНХ СССР. И снова Феликс Эдмундович горит на работе, не щадя своих сил и здоровья, борется за индустриа-

лизацию страны, за построение фундамента социализма.

Троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы и другие оппозиционеры — противники ленинской генеральной линии партии на строительство социализма со злорадством ожидали, что Дзержинский провалится на новом, очень трудном посту, не выдержит экзамена на хозяйственника. Но Дзержинский с честью выдержал экзамен на экономическом фронте борьбы за социализм. И выдержал его не только потому, что являлся выдающимся партийным и государственным деятелем, но прежде всего потому, что постоянно учился, проявляя исключительное трудолюбие и работоспособность. Для руководства высшим хозяйственным органом страны нужны были громадные знания — инженерно-технические, экономические. А у Дзержинского все образование составляло 8 классов гимназии плюс «тюремный университет». И он ночами просиживал над книгами, учился настойчиво и самозабвенно и скоро добился таких знаний, которые поражали крупнейших специалистов.

Феликс Эдмундович обладал незаурядным организаторским талантом. Он умел мобилизовать массы рабочих на преодоление трудностей, на ликвидацию разрухи, умел увлечь их своим примером, энтузиазмом, завоевать их полное доверие. Ф. Э. Дзержинский учил хозяйственные кадры, всех строителей социализма смело развертывать критику и самокритику, вскрывать и устранять ошибки и недостатки в работе, преодолевать трудности, не боясь, что наши враги будут пытаться использовать эту критику с целью опорочить советский строй.

В руководстве транспортом, а затем и промышленностью страны Феликс Эдмундович проявил себя деятелем ленинского типа, умеющим решать любую хозяйственную задачу с партийных позиций, как задачу политическую. Отсюда исключительная принципиальность при решении любого вопроса, беспощадность в борьбе с бюрократизмом, с любым проявлением субъективизма, волюнтаризма, личного диктата, наконец, безграничная преданность партии и советскому народу, — всё это и превращало любое дело, за которое брался Дзержинский, в основу и смысл его жизни и борьбы.

Ф. Э. Дзержинский не терпел никакой лжи, никакой фальши, вел решительную борьбу с малейшими проявлениями обмана, очковтирательства. Будучи исключительно правдивым и самокритичным, он требовал такой же

правдивости и честности от всех, с кем работал или соприкасался.

Железная требовательность у Ф. Э. Дзержинского сочеталась с необычной чуткостью и внимательностью к людям, его критика носила дружеский характер, была справедливой. Он умел зажигать всех, с кем работал, своей энергией, оптимизмом и энтузиазмом, умел создать нужную для успешной работы обстановку. Поэтому все — и партийные, и беспартийные сотрудники — его искренне любили и уважали.

Эти замечательные черты стиля работы Дзержинского как выдающегося деятеля партии, всегда самокритично относившегося к себе самому, к собственным ошибкам и промахам в работе, достойны самого глубокого подражания нашими партийными, советскими, хозяйственными, научными и другими кадрами.

Ф. Э. Дзержинский вошел в историю нашей партии и государства не только как рыцарь революции, но и как рыцарь любви, любви к жизни, к людям, особенно к детям, к молодежи. В голодном 1921 году он по своей инициативе и с одобрения ЦК партии, Ленина возглавил комиссию ВЦИК по борьбе с детской беспризорностью. На это трудное дело был мобилизован весь аппарат ВЧК.

По предложению Ф. Э. Дзержинского в стране были созданы трудовые коммуны, в которых вчерашние беспризорники получили жилье, питание, одежду, возможность учиться, приобретать трудовую профессию. Своим спасением от голодной смерти, тем, что получили путевку в жизнь и стали достойными гражданами Страны Советов, они обязаны Коммунистической партии и ее верному сыну Ф. Э. Дзержинскому.

Феликс Эдмундович страстно любил природу и в минуты отдыха умел наслаждаться ею, всей душой любил поэзию, тонко понимал и ценил музыку.

Писательница Галина Серебрякова вспоминает: «Я видела Феликса Эдмундовича несколько раз. Помню, как в неуютной большой комнате с пыльными портьерами, одной из меблированных квартир 2-го Дома Советов, нынешней гостиницы «Метрополь», за чайным столом он читал на польском языке стихи. Мицкевич и Словацкий никогда не звучали для меня столь музыкально и значительно, как в его устах. У Дзержинского был не сильный, но приятный голос. Он пылко любил поэзию и знал ее. Феликс Эдмундович и сам писал стихи, но как его ни просили в тот вечер, он не согласился их прочесть и отделался иронической самокритикой. Тогда же

моя мать, некогда окончившая Варшавскую консерваторию, играла шопеновские прелюды и «Балладу». И по тому, как слушал и говорил о Шопене Дзержинский, я поняла, как тонко и глубоко судит о музыке этот суровый с виду, но по сути очень впечатлительный и чуткий человек».

Феликс Эдмундович был страстным борцом за единство партийных рядов. Всей силой своего ума и железной логики он обрушивался на тех, кто нарушал это единство, отступал от генеральной линии партии. Ф. Э. Дзержинский был в руководящем ленинском ядре нашей партии одним из активных борцов с троцкистской оппозицией в 1923 году, с так называемой «новой» оппозицией в 1925 г., с троцкистско-зиновьевским блоком в 1926 году.

20 июля 1926 года Ф. Э. Дзержинский выступил с речью на Объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б). Из стенограммы пленума видно, что это было не просто выступление, а настоящая «большая драка», как выражался Дзержинский, с троцкистско-зиновьевскими оппозиционерами за ленинскую генеральную линию партии.

Именно в те минуты, будто предчувствуя, что говорит в последний раз, Феликс Эдмундович произнес следующие слова о себе: «А вы знаете отлично, моя сила заключается в чем? Я не щажу себя... И поэтому вы здесь все меня любите, потому что вы мне верите. Я никогда не кривлю своей душой; если я вижу, что у нас непорядки, я со всей силой обрушиваюсь на них».

Через несколько часов его не стало. Так жил, так боролся и так умер, точнее, сгорел на боевом посту великий революционер-ленинец, верный сын Коммунистической партии.

Прошло более пятидесяти лет, как ушел из жизни Ф. Э. Дзержинский. За эти годы в нашей стране построен развитой социализм. Советские люди под руководством ленинской партии успешно борются за осуществление исторических решений XXV съезда КПСС, являющегося новым, важным рубежом на пути к коммунизму, за достойную встречу очередного XXVI съезда партии. Разительные изменения произошли во всем мире, образовалась и успешно развивается мировая система социализма, навсегда рухнули колониальные империи капитализма, на новую ступень поднялось мировое рабочее и коммунистическое движение. Таким образом, живет и побеждает то дело, во имя которого боролось первое, ленинское поколение коммунистов нашей страны, к которому принадлежит и Ф. Э. Дзержинский.

Советские люди, все прогрессивное человечество свято чтят память о Ф. Э. Дзержинском. Его именем названы более 20 городов и поселков, сотни фабрик, заводов, колхозов, школ, высших и средних учебных заведений в нашей стране и Народной Польше. В городском поселке Ивенец Минской области создан музей Ф. Э. Дзержинского, который в 1977 году был реконструирован и расширен. На бывшем хуторе Дзержиново, взятом Советским государством под охрану как исторический уголок, оборудован мемориальный комплекс, открыт филиал Ивенецкого музея.

В 1977 году в связи со 100-летием со дня рождения Ф. Э. Дзержинского здесь установлен бронзовый бюст великого революционера-интернационалиста.

В августе 1979 года музей Ф. Э. Дзержинского в Ивенце и филиал в Дзержинове посетил, оставив взволнованную и благодарную запись, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Первый секретарь ЦК КПБ П. М. Машеров.

Людской поток в эти глубокочтимые места не иссякает. Советские люди и гости из-за рубежа хотят еще лучше понять один из источников вдохновения «железного Феликса».

...На родине его светло от берез и сосен, радостно от пения птиц. Именно за такую мирную и цветущую жизнь и боролся этот выдающийся революционер, настоящий ленинец.

Дом, в котором прошло детство Ф. Э. Дзержинского.

Феликс Дзержинский (в центре) с братьями Казимиром и Станиславом. Вильно, 1894 год.

Ф. Э. Дзержинский. 1896 год.

Тюрьма под Иркутском, в которую в 1902 году был заключен Ф. Э. Дзержинский.

Ф. Э. Дзержинский (второй справа, последний ряд) среди бывших политзаключенных. Сокольники. 1917 год.

Военно-Революціон.
Комитетъ
при
ПЕТР. С. Р. и С. Д.

Комендантскій отдѣлъ.

4 ноября 1917 г.

№ 2

Смольный Институтъ.

Пропускъ

Дано сіе В. А. Аванесову
члену В. Р. Ком.

срокомъ по 1 декабря

на право свободнаго входа въ Смольный Институтъ.

Комендантъ
Ф. Дзержинский

Дѣлопроизводитель

ПРИКАЗ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА № 2986 О РОЗЫСКЕ ПОХИЩЕННЫХ ИЗ ЗИМНЕГО ДВОРЦА ЦЕННОСТЕЙ

8 ноября 1917 г.

Военно-революционный комитет уполномачивает правительственного комиссара Зимнего дворца *В. В. Игнатова* или коменданта того же дворца прапорщика Преображенского полка *Ляпина* производить розыски похищенных из Зимнего дворца ценностей в ломбардах, на рынках, у антиквариев, а также в помещениях частных лиц, с правом отбирать эти вещи в присутствии представителей художественно-исторической комиссии Зимнего дворца, доводя об этом каждый раз до сведения Военно-революционного комитета.

Всем районным и подрайонным комиссариатам Петрограда предписывается оказывать означенным выше лицам полное содействие.

Председатель *Дзержинский.*

Ф. Э. Дзержинский и С. С. Дзержинская с сыном Яном. Швейцария, Лугано. 1918 год, октябрь.

Кабинет Ф. Э. Дзержинского в ВЧК. Петроград, 1917 год.

Ф. Э. Дзержинский среди работников Украинской ЧК. Харьков. 1920 год.

Ф. Э. Дзержинский со своим помощником А. Я. Беленьким.

В. И. Ленин и Ф. Э. Дзержинский. (С рисунка художника Н. Жукова).

Члены комиссии по бальзамированию тела В. И. Ленина. Во втором ряду четвертый справа Ф. Э. Дзержинский — председатель комиссии.

Над картой. 1920 год.

Во время поездки в Сибирь. 1922 год.

Ф. Э. Дзержинский и А. А. Андреев на конференции союза железнодорожников. 1923 год, декабрь.

Ф. Э. Дзержинский и С. С. Дзержинская в Подмосковье. 1923 год.

Ф. Э. Дзержинский, 1925 год.

Ф. Э. Дзержинский (в центре) с группой чекистов.

Ф. Э. Дзержинский (с девочкой на коленях) среди отдыхающих. Крым, 1926 год.

Дзержиново и окрестности объявлены памятником природы и взяты под охрану государством.

Пионеры на родине Ф. Э. Дзержинского.

Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Первый секретарь ЦК КПБ, Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда П. М. Машеров в музее Ф. Э. Дзержинского в Ивенце.

Филиал музея в Дзержинове. Уголок экспозиции.

Памятник
в Дзержинове.

В серии «Жизнь — подвиг» готовятся издания «И. И. Якубовский», «В. Д. Соколовский», «П. И. Климук» и др.

«Ф. Э. Дзержинский»

Автор текста; **А. Ф. ХАЦКЕВИЧ.**

Фото из фоидов музея Ф. Э Дзержнисского в Ивенце, **Н. И. ХОДАСЕВИЧА.**

Художннк **Р. Г. ДУБЕЛИР.**

Редактор **В. И. ДАШКЕВИЧ.** Техннческий редактор **М. И. ГРИНЕВИЧ.**

Сдано в набор 14.02.80. Подписаио к печатн 11.09.80. АТ 19020. Формат 70×84 1/16 Бумага для глубокой печати. Гарнитура новогазетная. Глубокая печать Усл. печ л. 2,18 Уч нзд. л. 2,06. Тираж 70 000 экз. Заказ 1079. Цена 25 коп Заказиое

Издательство «Беларусь» Государственного комнтета БССР по делам издательств, полиграфии и киижной торговлн. Минск, Парковая магистраль, 11 Ордеиа Трудового Красного Зиамеии типография издательства ЦК КП Белоруссин.
220041. Минск — 41, Ленниский пр. 79

25 к.